

смерти в результате его действия или бездействия вероятно...» (Prosecutor v. v. Strugar, Case No.: IT-01-42-T, Judgement, 31 Jan. 2005, para. 236).

Таким образом, в судебной практике Трибунал отражено мнение о том, что субъективная сторона умышленного убийства характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла, а ментальные элементы умышленного убийства считается доказанными, если лицо, обвиняемое в совершении данного преступления, осознает вероятность наступления смерти. Степень осведомленности обвиняемого в таком случае более высокая и придает «возможности предвидения» более конкретный характер.

Громовенко К. В.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
соискатель кафедры международного права и международных отношений*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАЕМНИЧЕСТВУ

Традиционно проблема борьбы с наемничеством относится к сфере прежде всего международного гуманитарного права. Однако, рассмотрение вопросов статуса наемников является только частью международно-правовой проблематики наемничества. Проблема международно-правового запрета наемничества как явления, определение и закрепление его четких признаков в международно-правовых документах, выявление современных форм, проявлений и методов наемнической деятельности как предпосылки эффективного международно-правового воздействия на это противоправное явление – вопрос, выходящий за пределы международного гуманитарного права, и относящийся к сфере комплексного международного сотрудничества государств, затрагивающий различные аспекты международного права: права прав человека, права международной безопасности, права международной ответственности, международного уголовного права.

С другой стороны, наемничество, как фактор дестабилизации международного мира и безопасности, обуславливающий массовые нарушения прав человека, превратилось в глобальную проблему, исследование которой и выработка международно-правовых механизмов противодействия стало одной из важных задач Организации Объединенных Наций в последние десятилетия.

Об этом свидетельствуют значительное международных документов, принятых в ООН (за последние 20 лет Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет и Комиссия по правам человека приняли более 100 резолюций), прежде всего в рамках Совета (Комиссии) по правам человека и учреждение Специального докладчика по вопросу об использовании

наемников Комиссии по правам человека. Мандат, касающийся использования наемников, был учрежден в 1987 г. (Резолюция 1987/16 Комиссии) в связи с необходимостью подтвердить право народов на самоопределение, в особенности с учетом угрозы наемнической деятельности в Африке, и поддержан ЭКОСОС (Резолюция 1987/61 ЭКОСОС от 29 мая 1987 г.).

ГА и СБ ООН приняли многочисленные резолюции, осуждающие использование наемников и определяющие их позицию по данному вопросу (Резолюции СБ ООН 405 (1977) и 419 (1977); Резолюция ГА ООН 36/103 от 9 декабря 1981 г., 44/51 от 8 декабря 1989 г., 44/81 от 8 декабря 1989 г., 49/31 от 9 декабря 1994 г., 49/31 от 9 декабря 1994 г., 54/151 от 29 февраля 2000 г., 57/196 от 18 декабря 2002 г., 58/162 от 22 декабря 2003 г., 62/145 от 18 декабря 2007 г.). 4 декабря 1989 г. ГА ООН одобрила Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (Резолюция 44/34).

При работе над проектом Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества Комиссия по международному праву рассматривает вопрос о наемнической деятельности.

В Резолюциях Совета (Комиссия) по правам человека осуждается наемническая деятельность, поскольку она нарушает принцип самоопределения, на который имеют право все народы, и подчеркивает, что такая деятельность представляет собой опасность для мира и безопасности развивающихся стран, в частности в Африке, и малых и островных государств и влечет грубые нарушения прав человека (Резолюция 2003/2 от 14 апреля 2003 г.). В резолюции 2003/32 от 14 апреля 2003 года Комиссия предложила ряд мер, определяющих сферу охвата и направления деятельности мандата.

В связи с прекращением деятельности Специального докладчика, Комиссия по правам человека Резолюцией 2005/2 от 7 апреля 2005 г. учредила Рабочую группу по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Мандат был продлен Резолюцией 7/21 от 28 марта 2008 года. В мандат включено требование «отслеживать и анализировать воздействие деятельности частных компаний, предлагающих военную помощь, консультативные услуги и услуги в сфере безопасности на международном рынке, на осуществление прав человека, в частности права народов на самоопределение, и подготовить проект международных основных принципов поощрения уважения прав человека со стороны указанных компаний при осуществлении ими своей деятельности». Рабочей группой в соответствии с решениями ГА и Совета по правам человека ООН была проведена серия региональных консультаций со странами-членами ООН, на которых обсуждались вопросы противодействия наемничеству, а также необходимость регулирования деятельности частных военных

и охранных компаний. Такие региональные консультации проведены со странами СНГ и Восточной Европы (Москва, 2008), Латинской Америки (Панама, 2008), Азии (Таиланд, 2009), Африки (Аддис-Абеба, март 2010) и Западной Европы (Женева, апрель 2010).

Рабочая группа предоставляла доклады (от 1 апреля 2010 г., от 2 июня 2010 г., 4 июня 2010 г., 14 июня 2010 г., 15 июня 2010 г., от 5 июля 2010 г., от 5 июля 2010 г., от 2 сентября 2010 г., от 14 сентября 2011 г.) К Докладу Рабочей группы о прогрессе, достигнутом в деле выработки проекта правового инструмента для возможного рассмотрения и принятия решения Советом по правам человека от 5 июля 2010 г. прилагается Проект возможной международной конвенции о частных военных и охранных компаниях. В июле 2010 года Советом ООН по правам человека официально опубликован Проект возможной Конвенции о частных военных и охранных компаниях (ЧВОК). В августе 2010 года Генеральный секретарь ООН представил государствам-членам элементы предлагаемого проекта конвенции о частных военных и охранных компаниях, подготовленные в рамках Рабочей группы.

Гайдей К. М.

*Національний університет «Одеська юридична академія»,
аспірант кафедри міжнародного права та міжнародних відносин*

ДО ПИТАННЯ РАТИФІКАЦІЇ УКРАЇНОЮ РИМСЬКОГО СТАТУТУ МІЖНАРОДНОГО КРИМІНАЛЬНОГО СУДУ

17 липня 1998 р. на Дипломатичній конференції повноважних представників під егідою ООН в Римі був прийнятий Статут Міжнародного Кримінального Суду (МКС), який набув чинності 1 липня 2002 р. Саме з цієї дати бере відлік функціонування МКС. Україна підписала Статут МКС 20 січня 2000 р., тобто у той час, коли Статут ще не набрав чинності. Однак досі Україна не ратифікувала Римський Статут, тому відповідне питання залишається на порядку денному для нашої держави.

Головною перепорою до ратифікації Римського Статуту є його невідповідність Конституції України. На підставі ст. 151 Конституції Президент України звернувся до Конституційного Суду України щодо надання висновку про відповідність Конституції України Римського Статуту МКС, до речі, це було перше і єдине таке конституційне подання. Конституційний Суд 11 липня 2001 р. дійшов висновку визнати Римський Статут МКС таким, що не відповідає Конституції України, у частині, що стосується положення абзацу десятого преамбули і ст. 1 Статуту. Ці положення Римського Статуту закріплюють принцип компліментарності, який покладено в основу юрисдикції МКС. Висновок Конституційного Суду обґрунтовано нормами ст. 124 Конституції України, відповідно до якої правосуддя в Україні здійснюється виключно судами, а саме Конституційним Судом